

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационную работу Мадины Балташевной Касеновой на тему: «Правовое регулирование трансграничного функционирования и использования интернета», представленную на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Актуальность темы исследования. Едва ли можно переоценить значение любого исследования относительно правового регулирования глобальной системы интернета. Оно по определению будет актуальным поскольку транстелекоммуникационная среда стала не только параллельной социальной реальностью, но и проникла во все сферы жизни человека. Правовой науке и практике пришлось в данном случае столкнуться с необходимостью решения беспрецедентных по своей сложности задач. Имея трансграничный характер, электронная среда в целом ряде случаев ломает привычные представления о соотношении международного и национального права и сфере их действия. Затронув все аспекты жизни человека, интернет тем самым оказывает влияние практически на все области и отрасли права, вызывая необходимость трансформации существующего или создания нового правового регулирования.

С учётом трансграничного характера интернета, обуславливающего бурное развитие интернет-технологий, как в глобальном масштабе, так и в нашей стране, разнообразные отношения, возникающие в связи с функционированием и использованием интернета требуют комплексного и адекватного правового регулирования. При этом обнаруживается потребность учёта очевидных объективных факторов, подтверждающих существенные отличия современной ситуации, например, фактическое замещение «традиционных» коммуникационных сетей связи мультисервисными сетями на основе интернет-технологий, означающее

переход от «модели» одна сеть – одна услуга, к «модели» одна сеть – множество услуг; превращение интернета в ключевую технологическую основу развития предпринимательской, финансовой, банковской сферы; появление ранее неизвестных новых технологий обработки и передачи информации (облачные технологии, интернет вещей и т.д.).

Названные факторы не находят адекватного отражения в действующем российском законодательстве, что во многом объясняется игнорированием технологических особенностей интернета, представляющего собой многоструктурный, многоуровневый технологический ресурс, который, соответственно требует соответствующей модели правового регулирования; действующее российское законодательство в сфере телекоммуникаций зиждется на логике построения и эксплуатации телефонных и телеграфных сетей конца XIX, первой половины XX в., архитектура которых основана на коммутации физических соединений, тогда как интернет – на применении технологии интернет-протоколов (стек протоколов TCP/IP).

Сказанное определяет актуальность, как темы диссертационного исследования, так и поставленных диссертантом задач, подлежащих разрешению.

Научная новизна исследования состоит в разработке совокупности следующих теоретических положений.

Во-первых, о содержании основных понятий и терминов, относящихся к сфере трансграничного использования основных элементов технологической инфраструктуры интернета, и получивших закрепление в национальном и международном праве, дальнейшее совершенствование которых автор предлагает осуществлять с учётом специфики технологии интернета.

Во-вторых, об основных инфраструктурных элементах интернета (системы уникальных идентификаторов интернета: номерные ресурсы, доменные имена) как объектах договорно-правового регулирования. При этом диссертант не только доказал роль договора (контракта), как основного

правового средства регулирования отношений, возникающих в связи с трансграничным использованием инфраструктурных элементов интернета, но и определил субъектный состав и правовой статус юридических лиц, выступающих сторонами соответствующих договорно-правовых отношений.

В-третьих, в обоснованной постановке вопроса о выделении самостоятельного частноправового института – «трансграничное использование интернета», с определением его квалифицирующих признаков (специфический вид общественных отношений, однородность фактического содержания, единство и обособленность норм, регулирующих этот вид отношений).

В-четвертых, в предложенной диссертантом периодизации развития международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета, дающей целостное представление об эволюцию этого процесса, позволяющей выявить основные моменты, определяющие его содержательные характеристики, а также возможные перспективы и тенденции его развития.

Сказанное является достаточно существенным вкладом в российскую юридическую науку, развивающим и дополняющим существующие научные знания в сфере правового регулирования использования интернета. Несомненно, практическое использование результатов исследования позволит эффективно решать вопросы кодификации действующего российского законодательства в целях создания правовой определённости и предсказуемости правового регулирования применения интернета.

Исходным для автора является тезис о том, что интернет, как технологический ресурс, не является «неким единым, целостным объектом правового регулирования» (с. 6, 44), а трансграничное функционирование и использование интернета обеспечивается структурными элементами его сложной инфраструктуры. Такой подход автора предопределяет логику формулирования цели исследования, его объекта и предмета, постановку соответствующих задач и, в итоге, позволяет автору выдвинуть и обосновать

принципиально важный вывод: при формировании правового регулирования использования интернета необходимо учитывать объективный характер функционирования сложной технологической инфраструктуры интернета и специфику существующего договорно-правового трансграничного использования базовых компонентов интернета.

Структура и содержание диссертации характеризуется логической последовательностью и согласованностью, выводы и обобщения свидетельствует о научной новизне, теоретическом и практическом значении полученных результатов, а также обоснованностью выносимых на защиту положений.

Во введении автор обосновывает актуальность темы диссертационного исследования, рассматривает степень научной разработанности темы, определяет объект, предмет, цели, задачи, методы исследования, основываясь на эмпирической и теоретической базы исследования, формулирует научную новизну, приводит данные об апробации работы, аргументирует теоретическую и практическую значимость работы, излагает положения, выносимые на защиту положения.

В первой главе «Процессы формирования понятийных категорий правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета» проанализирована эволюция концепций трансграничного использования интернета в зарубежной правовой доктрине; исследуется содержание основных категорий в сфере трансграничного использования интернета, которые получили закрепление в национальном праве (в том числе российском), в международно-правовых актах, а также используются в правовой доктрине; рассматривается генезис, правовое значение и правовая природа ряда понятий, к основным из которых автор относит: «интернет», «доступ к интернету», «использование интернета»; «заинтересованные участники» (Stakeholders), «экосистема использования интернета».

Следует согласиться с тем обобщённым выводом, к которому приходит автор в этой главе, что процессы формирования понятий в сфере правового регулирования использования интернета, так или иначе, развиваются с учётом объективного характера трансграничного функционирования и применения инфраструктурных элементов сложной и многоуровневой технологии интернета (с. 100).

Во второй главе – «Базовые компоненты технологической инфраструктуры интернета как объекты договорно-правовых отношений» – диссертант формулирует понятие «технологической инфраструктуры интернета», рассматривает фундаментальные принципы функционирования технологической инфраструктуры интернета, определяет виды основных инфраструктурных элементов интернета («базовых компонентов технологической инфраструктуры»), выявляет их общие и специфические характеристики, обосновывает значение осуществления специфических функций («функции IANA»), обеспечивающих «имманентную связанность» инфраструктурных элементов интернета.

Последовательно исследуя содержательные характеристики и особенности трансграничного функционирования элементов технологической инфраструктуры интернета и сложившийся договорно-правовой режим их использования, автор приходит к нескольким важным выводам:

– правовой режим и порядок трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета обусловлен их видом (с. 118-120);

– базовые компоненты технологической инфраструктуры интернета не могут быть объектами права собственности и их использование основано на праве доверительного управления (с.134, 139);

– договор выступает в качестве основного правового средства трансграничного использования базовых компонентов, а их частноправовая

природа обусловлена статусом субъектов договорно-правовых отношений (с.123, 149, 179, 364);

– «функции IANA», имеющие критически важное значение для трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, осуществляются на договорно-правовой основе (с. 194-195).

В третьей главе «Правовой статус, предметная и функциональная компетенции субъектов трансграничного использования интернета» диссертант выявляет круг ключевых субъектов, вовлечённых в процесс обеспечения трансграничного функционирования использования инфраструктурных элементов интернета, определяет их правовой статус, предметную и функциональную компетенции. К числу таких субъектов автор относит Общество интернета; Корпорацию интернета по распределению имён и номеров; Консорциум Всемирной сети; пять организаций региональных регистратур интернета.

В главе четвертой «Тенденции развития и моделирования международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета» диссертантом предложена периодизация развития международно-правовой институционализации, рассмотрены организационно-правовые формы деятельности международных межправительственных организаций в сфере трансграничного использования интернета, определены тенденции формирования современной модели международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.

В силу глобального характера интернета вполне обоснованным видится обращение диссертанта к исследованию организационно-правовых форм деятельности международных межправительственных организаций в сфере трансграничного использования интернета, а также тенденций формирования моделей международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.

В заключении работы диссертант формулирует обобщающие выводы.

Представленная к защите диссертация М.Б. Касеновой, несомненно, свидетельствует о понимании соискателем предмета исследования. Можно констатировать, что не только выбор темы, но и её тщательное исследование отвечают требованиям, предъявляемым к научным диссертациям. Структура работы подчинена сформулированным задачам исследования, а анализ проблемы имеет важное научно-теоретическое и практическое значение. Солидный источниковедческий список научных работ, нормативных актов, материалов правоприменительной практики (и зарубежных, и отечественных), которые использовал диссертант, позволили ему подготовить работу, носящую самостоятельный характер, обладающую научной новизной. Положения, выносимые на защиту, соответствуют целям и задачам, сформулированным соискателем.

Вместе с тем, несмотря на несомненные достоинства представленной к защите работы, по ней можно высказать отдельные замечания и адресовать автору ряд вопросов.

1. Прежде всего, с сожалением приходится отметить, что некоторые очень важные (с нашей точки зрения) выводы и положения, содержащиеся в самой диссертации, не попали в автореферат и не получили отражения в выводах, выносимых на защиту. Конечно, проблемы правовой регламентации технологической инфраструктуры интернета сложны и многообразны, поэтому именно автору принадлежит право выбрать, что именно из этого многообразия следует вынести на защиту.

2. В своей работе М.Б. Касенова вполне обоснованно ссылается на то, что вся технологическая инфраструктура интернета по самой своей природе носит международный характер и, как таковая, трансгранична в смысле локализации и управления. Между тем, с неизбежностью возникает вопрос: возможно ли управление в сфере интернета в принципе и кем оно осуществляется? В выводе, выносимом на защиту под номером 3, диссертант утверждает, что существуют субъекты «трансграничного использования

базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета» (Корпорация интернета по распределению имён и номеров (ICANN); Общество интернета (ISOC), и, прежде всего, Инженерный совет интернета (IETF), действующий под его эгидой; Консорциум Всемирной сети (3WC); Региональные интернет-регистратуры (RIR)). Не вполне ясно, между тем, что следует понимать под термином «субъект трансграничного использования» инфраструктуры интернета. Представляется, что пользователем технологической структуры интернета является любое лицо, прибегающее к услугам интернета. Между тем, в других выводах и в самой диссертации речь идёт о выполнении неких административных функций, в частности о «координации распределения и назначения технических параметров интернет протоколов; распределении ресурсов нумерации интернета, а также эксплуатации и обслуживании ключевых аспектов функционирования системы доменных имён, включая редактирование файлов корневой зоны доменов верхнего уровня; администрировании родовых доменов верхнего уровня», а также «доминирующей роли в обеспечении функционирования корневой зоны системы доменных имён» (курсив наш. – С.Б.). На с. 170 автор вполне чётко указывает: «Корпорация ICANN занимает **ключевое** положение в обеспечении трансграничного функционирования и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, поскольку осуществляет трансграничную координацию системы присвоения доменных имён и адресов в интернете, контролирует выполнение базовых принципов трансграничного функционирования интернета» (курсив наш. – С.Б.). Поэтому с неизбежностью возникает вопрос: о чём всё же идёт речь – просто об использовании инфраструктуры интернета или всё же выполнении административных функций? Это принципиально.

3. Полагаем, что речь всё же идёт о вполне очевидных административных функциях. А раз так, то с неизбежностью возникает вопрос, почему таковые применительно к технологической структуре интернета монополизированы

юридическими лицами права США? Автор диссертации сама ссылается на это обстоятельство: «Порядок трансграничного функционирования корневой зоны системы доменных имён DNS... осуществляется только юридическими лицами права США» (с. 172). Далее автор указывает: «в обеспечении функционирования корневой зоны системы доменных имён критически важным вопросом является редактирование файлов корневой зоны. При этом изложенное выше свидетельствует, что эта сфера обеспечивается **исключительно** юридическими лицами права США и под контролем Правительства США, в лице Национальной Администрации по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США» (с. 177) (курсив наш. – С.Б.). На с. 182-183 автором приводится гипотетический пример как Правительство США может «наказать», к примеру, Францию и удалить адрес национального домена верхнего уровня «.fr» из реестра имён национальных доменов верхнего уровня (ccTLD) файла корневой зоны. Однако, как утверждает М.Б. Касенова, коммуникация на уровне интернет-соединений, может быть «отключена или ограничена» самим государством, и интернет может стать недоступен в конкретной стране, в конкретный период времени, но это не повлияет на функционирование и использование интернета в глобальном масштабе (с. 183-184). Меня эти доводы не очень убеждают. Во-первых, если интернет может быть отключён одним государством, то значит должна быть технологическая возможность отключения и другому государству. Во-вторых, учитывая её международный характер, должна быть в принципе исключена возможность блокировать или устранять доступ к технологической структуре интернета со стороны какого бы то ни было государства. В-третьих, утверждения о том, что это невозможно на данном этапе служат лишь убаюкиванию бдительности. В-четвертых, широкое использование в последнее время собственных санкций против России, а также принуждение к этому своих партнёров, свидетельствуют, что сценарий отключения интернета может быть и такой,

каким мы его себе пока не представляем. Поэтому я убеждён, что управление инфраструктурой интернета не может контролироваться из Вашингтона.

4. Однако сказанным дело не ограничивается. Встаёт вопрос о том, что функционирование технологической инфраструктуры интернета по факту подчинено законодательству США. Правда, в завуалированной форме. Диссертант обращает внимание на тот факт, что именно для того, чтобы «перевести» отношения по обеспечению функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета из «публичной сферы» в «частную сферу», Правительство США инициировало создание Корпорации ICANN, как организации, представляющей частный сектор (с. 181). Но это только видимость, ибо «...все функции обеспечения функционирования корневой зоны осуществляются на основе договорно-правовых отношений, стороной которых является Администрация NTIA, т.е. государственный орган, представляющий Правительство США. Принципиальным моментом является то, что Администрация NTIA утверждает все договоры, заключаемые в этой сфере» (с. 175). Отсюда вывод: «доминирующая роль в обеспечении функционирования корневой зоны системы доменных имён принадлежит юридическим лицам США, является определяющим фактором технологических, организационных основ трансграничного функционирования и использования интернета, а главное – собственно содержания частноправового регулирования функционирования такого базового компонента технологической инфраструктуры интернета как корневые серверы системы доменных имён» (с. 190). Итак, технологически, организационно и содержательно функционирование корневой зоны системы доменных имён управляется юридическими лицами США. Автор никак это не комментирует, а лишь констатирует. В этом свете не вполне понятен тезис автора о фрагментарности или отсутствии правового регулирования использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета на уровне национального права и отсутствии норм международных договоров и международных унифицированных норм (с.

373, этот же тезис вынесен в выводы по диссертации). Каким образом автор предлагает установить унифицированное национальное и международное регулирование, если сейчас это по факту подчинено праву США?

5. В контексте представленного к защите исследования автору следовало обратить особое внимание на обоснование и разъяснение природы и порядка использования такого феномена, как «технические нормы». Автор неоднократно обращается к этому вопросу, ссылаясь на «технические и иные неправовые нормы», «технические нормативные регуляторы» и т.д., однако лишь констатирует, что «правовая природа национальных стандартов и технических норм в российском праве однозначно не определена» (с. 60). Казалось бы, что применительно к теме исследования автор должна была высказать хоть какие-нибудь суждения о том, что такое «техническая норма», как она соотносится с правовыми нормами, обязательна ли к исполнению, кем устанавливается и проч. Что такое вообще «неправовые нормы»? Каков их статус и природа. Это вообще нормы чего? Возможно, в процессе защиты автор изложит свою позицию.

6. Вопрос о коллизионном регулировании в работе почему-то ограничен анализом правового статуса, предметной и функциональной компетенции организаций, связанных с администрированием технологической структуры интернета, а, следовательно, ограничен обращением к американскому законодательству. Признавая важность проведённого автором исследования, всё же хотелось бы получить ответ на вопрос о том, что именно повлечёт за собой в коллизионной сфере тот факт, что коммуникация между пользователями будет осуществляться через технологическую сеть интернета и серверы, преимущественно сосредоточенные в руках отдельных государств, в плане применимого права и юрисдикции? Может ли это стать основанием для применения права этого государства и его юрисдикции? К примеру, обмен офертой и акцептом между двумя российскими лицами по электронной почте через сервер, находящийся в США, позволяет ли считать,

что в данном случае мы имеем дело со сделкой с иностранным элементом, которая может регулироваться правом США?

7. Диссертант формулирует понятие международной институционализации трансграничного использования интернета – «процесс формирования целостной международной системы формальных и неформальных организационных структур, совместная деятельность которых связана с согласованием и координацией интересов заинтересованных участников (стейкхолдеров), и направлена на нормативно-правовое и нормативно-технологическое регулирование обеспечения трансграничного использования и развития интернета» (с. 416). Представленное понятие «международной институционализации трансграничного использования интернета» с неизбежностью заставляет адресовать автору следующий вопрос. Если следовать процитированному тексту, то получается, что все заинтересованные участники (стейкхолдеры), т.е. государства, международные межправительственные организации, юридические лица различной национальной принадлежности, организации и структуры, не являющиеся юридическими лицами и т.д., вовлечённые в сферу трансграничного использования интернета, обладают одинаковой международной правосубъектностью?

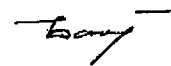
Сформулированные в настоящем отзыве замечания и вопросы оппонента несколько не умаляют значения исследования М.Б. Касеновой и проделанной ею работы, а направлены лишь на уточнение или корректировку выдвигаемых диссертантом положений. В целом диссертация М.Б. Касеновой основывается на исследовании широкого круга зарубежных и российских нормативных и доктринальных материалов, правоприменительной практике и носит фундаментальный характер. Предложения и выводы, сформулированные диссертантом, логически вытекают из содержания работы, обладают новизной, обоснованы, имеют, как теоретическое, так и практическое значение и могут быть использованы в нормотворческой деятельности.

Содержание автореферата отражает основные положения, выводы и предложения, сделанные автором в самой диссертации. Автореферат диссертации содержит необходимые положения об актуальности, значимости и научной новизне исследования, о положениях, выносимых на защиту и т.п. Основные положения диссертационного исследования опубликованы автором в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация «Правовое регулирование трансграничного функционирования и использования интернета» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным п. 9, 10 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённому Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель – Касенова Мадина Балташевна – заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

Бахин Сергей Владимирович

Доктор юридических наук, профессор с возложенными обязанностями заведующего кафедрой международного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

29 сентября 2016 г.

(специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право).

Почтовый адрес: 199034, г. Санкт-Петербург,

Университетская набережная, дом 7/9

Тел.: 7 (812) 328 20-00

e-mail: bakhin.sergey@yandex.ru

